

Глава 5. С голоду не помру

Выслушав рассказ домработницы, Старейшина Фэн стремительно побледнел.

Исинский глиняный горшочек и сам по себе стоил немалых денег, но хранившиеся в нём большие монеты Пяти Императоров были куда ценнее, а уж древняя «Сюаньбао периода Сяньтун» и вовсе была сокровищем династийного масштаба.

Не будь его внучка столь слаба здоровьем с самого рождения и не будь она столь уязвима для злых духов, он никогда бы не отдал ей на хранение эти бесценные амулеты.

И вот теперь всё это богатство...

Пропало! Бесследно!

От одной мысли об этом у Старейшины Фэна едва не пошла горлом кровь. Не говоря ни слова, он бросился к комнате Фэн Цзинцзин.

В это время девочка растерянно замерла перед лежанкой Сяо Бао.

Снадобье, которое ей дал Гу Сю, она так и не решилась использовать.

Ей было страшно. Вдруг Сяо Бао, который мог бы протянуть ещё пару дней, после этого варева погибнет мгновенно?

Она подумывала испытать зелье на ком-нибудь другом, но где среди бела дня найти ещё одну собаку, больную чумкой?

Цзинцзин совершенно не знала, что делать.

— У-у-у... — из корзинки послышался тихий, жалобный скулёрж.

Сяо Бао угасал на глазах. Сердце девочки сжалось от невыносимой боли.

«В самом худшем случае Сяо Бао просто уснёт навсегда и больше не будет мучиться».

Для измученного пса смерть сейчас действительно могла стать избавлением.

Набравшись смелости, Цзинцзин решилась.

Она перелила тёмный отвар в маленькую пиалу, взяла мерный шприц, которым обычно выкармливают щенков, набрала лекарство до упора и осторожно поднесла к пасти Сяо Бао.

— Цзинцзин! Что ты делаешь?!

Неожиданно ворвавшийся в комнату дедушка заставил её вздрогнуть. Рука девочки дрогнула, и почти весь отвар из пиалы выплеснулся на пол.

— Дедушка? Зачем ты пришёл? — Фэн Цзинцзин недовольно посмотрела на старика.

Дед вечно думал только о своих древних черепках и свитках. Он умудрился пропустить даже похороны её родителей, что уж говорить о заботе о Сяо Бао — единственном существе, связывавшем её с мамой и папой.

— Ты ещё спрашиваешь?! — старик гневно потряс перед её лицом исинским горшочком. — Цзинцзин, как ты могла отдать такую бесценную вещь первому встречному?!

— Дедушка! Как ты мог?! — от обиды у неё брызнули слёзы. — Зачем ты забрал горшочек у господина целителя?! Это слишком низко!

— Какой ещё целитель?! Обыкновенный шарлатан! — не на шутку рассердился Фэн Жуй. — Эта глиняная шкатулка — уникальное изделие времён династии Мин, эпохи Ванли! А внутри лежали монеты Пяти Императоров и редчайшая «Сюаньбао периода Сяньтун»! Монеты Пяти Императоров сами по себе стоят целое состояние, а за одну только Сюаньбао, которая входит в число пятидесяти величайших нумизматических редкостей поднебесной, можно купить роскошную усадьбу в самом центре столицы!

— Ну и пусть! Жизнь Сяо Бао бесценна! — разрыдалась девочка. — Мне плевать на твои династии, императоров и редкие монеты! Я знаю только, что Сяо Бао — это всё, что осталось мне от мамы и папы, и я не дам ему умереть!

— И ради этого ты... — Фэн Жуй задохнулся от ярости, хватаясь за сердце. Домработница тут же подскочила к нему, помогая перевести дыхание.

Пользуясь секундным замешательством, Цзинцзин быстро опустилась на колени и аккуратно ввела остатки лекарства из шприца в приоткрытую пасть собаки.

— Даже если это не поможет, я ни на секунду не пожалею, что обменяла твою безделушку на спасение своего друга! — твёрдо бросила она деду.

— Глупая девчонка... — старик тяжело вздохнул, опустив плечи.

Злость внезапно улетучилась, уступив место глухой тоске. Он понимал, что действительно виноват перед внучкой. Слишком долго он игнорировал её, запершись в своём мире древностей, так стоило ли удивляться её холоду?

Лекарство исчезло в глотке пса. Но Сяо Бао по-прежнему лежал неподвижно. Сердце Цзинцзин ухнуло в ледяную бездну.

— Цзинцзин, послушай меня, — мягко произнёс дедушка, покачав головой. — Отпусти его. Тот парень обманул тебя.

— Нет! Он не... — Договорить она не успела.

Лежавший без движения пёс внезапно вздрогнул и открыл глаза.

— Сяо Бао! — закричала Цзинцзин, не веря собственному счастью. — Сяо Бао, милый!

— Тяв! — тихонько отозвался пёсик.

Пошатываясь на неокрепших лапах, он выбрался из корзины и ткнулся мокрым носом прямо в ладони хозяйки. Мутная пелена, застилавшая его глаза ещё минуту назад, бесследно исчезла — взгляд стал ясным и живым.

— Слава богу! Ты очнулся! Очнулся! — Цзинцзин разрыдалась, но теперь это были слёзы облегчения. Она крепко прижала маленького пуделя к себе.

Почувствовав тепло хозяйских рук, Сяо Бао радостно завертел хвостом и принялся усердно облизывать её лицо шершавым языком, на котором ещё блестели капли горького лекарства.

— Перестань, щекотно же! — сквозь смех и слёзы отбивалась девочка. — Ты живой... Живой! Как же ты меня напугал! Завтра же поедem в лечебницу, пусть врачи посмотрят на тебя, хорошо?

— У-у-у! — в ответ пёс лишь согласно заскулил, задорно перебирая лапками.

Фэн Жуй стоял рядом, не в силах вымолвить ни слова.

«Этого просто не может быть! Чудес не бывает! Шарлатан наверняка вколол животному какой-то мощный стимулятор или ударную дозу адреналина! Всё это временный эффект!»

Он решил переждать пару часов. Когда действие химии ослабнет и собаке снова станет хуже, он спокойно поговорит с Цзинцзин. А сейчас нужно срочно поднять все связи, разыскать этого пройдоху и заставить его вернуть бесценную монету!

Три тысячи ушли на оплату ипотеки за этот месяц, ещё четыре — на жалованье тётушке Цуй. Недавно заработанные восемь тысяч юаней растаяли в одно мгновение, но Гу Сю это нисколько не заботило.

Попрощавшись с Линь Айюань, он вернулся домой, с наслаждением принял горячую ванну, а на последние крохи заказал в интернет-аптеке новую партию целебных трав. После этого он заснул крепким, безмятежным сном.

Утром, вернувшись с пробежки, Гу Сю принялся за готовку. Когда на плите уже аппетитно скворчал завтрак, в дверь настойчиво постучали.

Убавив огонь под кастрюлей с лапшой, юноша вытер руки полотенцем и пошёл открывать.

На пороге стоял Янь Минли.

Во время своего прошлого визита этот молодой человек, поражённый невероятным вкусом поданной лапши, умудрился заподозрить хозяина квартиры в употреблении запрещённых веществ. Вернувшись домой, он тут же присоветовал семейству Гу заморозить счета блудного сына. По его расчётам, оставшись без работы и копейки за душой, упрямый Гу Сю не протянул бы и недели — приполз бы просить в долг.

Однако неделя пролетела незаметно, а от Гу Сю не было ни слуху ни духу. Он не только не обратился к Янь Минли, но и не пытался связаться ни с кем из его знакомых.

В душе Янь Минли зашевелилось смутное беспокойство.

Он всерьёз опасался, что Гу Сю отчаялся и пустился во все тяжкие. Или, что ещё хуже, тихо скончался в пустой квартире во время очередной ломки.

Как раз подоспел повод — на следующей неделе дедушка Янь праздновал свой семидесятилетний юбилей. Вооружившись нарядным пригласительным билетом, Янь Минли решил лично нанести визит вежливости.

Раздался щелчок замка, и дверь распахнулась.

Янь Минли поднял взгляд и опешил. Перед ним стоял Гу Сю — подтянутый, пышущий

здоровьем, с ровным цветом лица. В его облике не было ни капли той жалкой растерянности, которую ожидал увидеть гость. Почувствовав укол необъяснимой досады, Янь Минли выдавил из себя дежурную улыбку:

— Привет, почти-зять. Давненько не виделись.

— Всего две недели, — сухо отозвался Гу Сю.

Натянута улыбка гостя стала ещё более искусственной:

— Неужели даже в дом не пригласишь?

— Проходи, если хочешь, — безучастно пожал плечами хозяин, пропуская его в прихожую, а сам поспешил обратно на кухню, чтобы не упустить лапшу.

Гу Сю готовил традиционную тушёную лапшу со стручковой фасолью. Когда раздался звонок, блюдо было практически готово — оставалось лишь посыпать его свежим зелёным луком и сбрызнуть ароматным маслом. Стоило ему сделать это, как по квартире поплыл такой умопомрачительный запах, что Янь Минли невольно повёл носом.

— Послушай, а твоё кулинарное мастерство растёт не по дням, а по часам! — восхищённо заметил он.

— Если голоден, возьми пиалу на полке и накладывай, в кастрюле ещё осталось, — ровным тоном бросил Гу Сю.

С этими словами он переложил львиную долю лапши в огромную глубокую миску, размером с хороший таз. В этом мире духовная энергия была настолько ничтожной, что компенсировать затраты на тренировки приходилось колоссальным количеством калорий. Впрочем, помня о приличиях, Гу Сю оставил в кастрюле вполне приличную порцию для гостя.

Увидев Гу Сю, выходящего из кухни с этой исполинской лоханью в руках, Янь Минли лишился дара речи.

Он догадывался, что с Гу Сю творится что-то неладное, но чтобы до такой степени...

«Ань Хань была права. Тот случай с таблетками действительно повредил ему рассудок. Он же круглый дурак! Настоящий безумец!»

Глядя, как этот некогда утончённый молодой человек с безупречной внешностью уплетает еду за обе щёки, словно оголодавший бродяга, Янь Минли почувствовал мимолётный укол жалости.

«Как можно было докатиться до такой жизни?»

Теперь понятно, почему Гу Сю не звонил и не просил о помощи. Будучи не в себе, он, скорее всего, напрочь забыл об ипотечном платеже, да и о блокировке счетов, похоже, даже не догадывался.

Янь Минли решил осторожно прощупать почву.

— Гу Сю...

— М-м? — отозвался тот, не отрываясь от еды.

— Напомни, какого числа у тебя платёж по кредиту?

— Крайний срок — двадцать пятое. То есть завтра, — Гу Сю удивлённо поднял глаза. — С чего вдруг такой интерес?

— Да так... — Янь Минли, собиравшийся предложить помощь, внезапно разозлился на такое поразительное легкомыслие. — Просто решил напомнить. Ты ведь сейчас безработный, постоянного дохода нет.

— С ипотекой я разберусь, не переживай, — спокойно ответил Гу Сю и отправил в рот очередную порцию лапши. Миска стремительно пустела.

Видя перед собой непроходимого тупицу, Янь Минли лишь безнадёжно покачал головой:

— Ну-ну. Постарайся хотя бы подыскать новое место в ближайшее время.

— Хорошо, — коротко кивнул хозяин квартиры.

Будучи наследником влиятельного клана Янь, Янь Минли привык к заискиванию окружающих и сам ни перед кем не гнул спину. Раньше он относился к Гу Сю с особым трепетом, ведь тот был его первой, платонической любовью — его «белым лунным светом». Но теперь, когда его сердце безраздельно принадлежало Ань Хань, бывшее очарование испарилось. Гу Сю со всеми его странностями стал вызывать у него лишь глухое раздражение.

Янь Минли засобиравшись к выходу. Бросив на прощание взгляд на Гу Сю, он невольно подумал:

«Какая яркая внешность и какая гнилая душонка... Вечно пытался выслужиться, лез из кожи вон, чтобы присосаться к богатым домам. И вот итог — повредился умом. Наверное, это и есть кара небесная».

У самого порога Янь Минли обернулся:

— Да, чуть не забыл. На следующей неделе у дедушки юбилей, семьдесят лет. Ты тоже приглашён. Постарайся быть.

— Зачем? — искренне удивился Гу Сю. Он больше не ассоциировал себя с прежним хозяином этого тела и не горел желанием общаться с семейством Янь.

— Что значит «зачем»?! — Янь Минли едва сдержал гнев. Сделав глубокий вдох, он процедил: — Моя сестра обещала маме приехать на торжество. Да, свадьба не состоялась, но формально вы всё ещё помолвлены. Думаю, пришло время...

— Понял. Отличный повод расставить все точки над «i», — перебил его Гу Сю.

— Расставить точки? Что ты имеешь в виду? — опешил Янь Минли.

— Я официально расторгну помолвку с твоей сестрой. С этого момента мы будем квиты, — совершенно серьёзно произнёс Гу Сю.

— Что?! — Янь Минли на мгновение потерял дар речи.

В своё время побег Янь Юйцзе прямо со свадьбы стал страшным ударом по репутации обеих семей. Старый господин Янь тогда лично принёс извинения семейству Гу, предложив щедрую компенсацию взамен на мирное расторжение помолвки.

Глава рода Гу Чжанхун был не против уладить дело миром, однако прежний Гу Сю упёрся рогом. Он наотрез отказался аннулировать помолвку, нацелившись во что бы то ни стало войти в семью Янь на правах зятя-примака. Он даже самовольно переехал в старую усадьбу Яней и жил там до тех пор, пока Янь Минли не обручился с Ань Хань. Лишь тогда незадачливого приживалу с позором выставили за дверь, после чего он и осел в этой квартире в жилом комплексе «Изумрудный платан».

И вот теперь этот человек заявляет такое...

— Твоя сестра наконец возвращается домой, — спокойно пояснил Гу Сю. — Самое время объясниться. Раньше я вёл себя глупо и недостойно, цепляясь за вашу семью и отравляя всем жизнь. Ваша сестра, должно быть, скиталась по чужбине только ради того, чтобы избежать назойливого преследования с моей стороны. Теперь я всё осознал. Особых богатств у меня нет, так что загладить вину материально я не могу. Единственное, что в моих силах — официально вернуть ей свободу. Пусть идёт своей дорогой, а я пойду своей.

Янь Минли застыл как изваяние. На его памяти Гу Сю никогда не отличался благородством. Подобный жест с его стороны казался чистым безумием.

Но разве безумцы способны рассуждать настолько здраво и зрело?

В груди Янь Минли шевельнулось странное, доселе незнакомое чувство.

— Что-то не так? — поинтересовался Гу Сю.

— Нет, всё в порядке! Просто... замечательно, что ты наконец-то взялся за ум! — поспешно заговорил Янь Минли. — В следующую субботу, ровно в десять утра. Смотри не опаздывай! Да, вот ещё что... возьми эту карту. Тут около десяти тысяч юаней. купишь на них приличный подарок дедушке, чтобы не выглядеть оборванцем.

«В конце концов, я так и не смог окончательно вычеркнуть его из сердца».

Впрочем, он тут же мысленно оправдал себя:

«Если этот нищеврод заявится на юбилей без подарка, позор падёт на весь наш дом! Ну конечно! Я помогаю ему исключительно ради престижа семьи Янь и бывших дружеских связей между нашими родами, а вовсе не из-за каких-то там старых чувств!»

— Благодарю, — Гу Сю без лишних церемоний принял карту и развернулся, чтобы уйти на кухню. На плите ещё томились остатки лапши, которые он изначально планировал уступить гостю.

Стоя в дверях, Янь Минли задумчиво провожал взглядом его прямую, подтянутую фигуру. На душе было на редкость смутно.

После той неудавшейся попытки свести счёты с жизнью Гу Сю разительно изменился. В чём-то он казался совершенно сумасшедшим, но в то же время — удивительно разумным.

Но как бы там ни было, его добровольное согласие расторгнуть помолвку с Янь Юйцзе было огромным облегчением для всех.

— Ладно, я пойду! Не забудь про субботу! — крикнул Янь Минли и зашагал вниз по лестнице.

Гу Сю перемыл посуду, а карту Янь Минли отложил в сторону. Вечером, во время пробежки, он планировал заглянуть в сувенирную лавку, купить изящный футляр и упаковать туда старинную монету «Сюаньбао периода Сяньтун». Она должна была стать его подарком на юбилей главы клана Янь.

Гу Сю прекрасно понимал истинную ценность этой редчайшей монеты. Однако он также осознавал, насколько сильно прежний владелец его тела задолжал семейству Янь. Из-за его навязчивых поползновений молодая наследница годами скиталась на чужбине, не решаясь

вернуться под отчий кров. Обычного расторжения помолвки было мало, чтобы смыть этот позор. Передача бесценного артефакта должна была послужить достойной компенсацией, после которой между ними действительно не останется никаких долгов.

В принципе, можно было бы преподнести им одну из своих целебных пилюль, но Гу Сю не хотелось тратить время на долгие и бесполезные объяснения. Члены семьи Янь всё равно отнеслись бы к его дару со скепсисом и подозрением.

Что касается его собственных финансов...

Раз уж ему удалось продать первый флакон эликсира, то рано или поздно найдутся покупатели и на следующие. В крайнем случае всегда можно наступить на горло собственной гордости, явиться к Гу Чжанхуну и потребовать разблокировать счета.

С руками, ногами и светлой головой на плечах он уж точно не пропадёт.

— Доктор! — не дожидаясь, пока ветеринар дочитает результаты анализов, нетерпеливо воскликнула Фэн Цзинцзин. — Скажите, Сяо Бао ведь поправился, правда?

Врач ответил не сразу. Он несколько раз перепроверил показатели крови, недоверчиво хмурясь, и наконец поднял на девочку изумлённый взгляд.

— Это просто невероятно... Поздравляю вас! Пёс абсолютно здоров!

— Да! — счастливая Цзинцзин крепче прижала к себе весело твякающего пуделя, её глаза сияли от восторга. Повернувшись к сопровождавшему её деду, она торжествующе воскликнула: — Дедушка, ты слышал?! Тот господин не обманул меня! Его снадобье — настоящее чудо!

<http://bllate.org/book/18173/1751850>